

Аркадий ИНИН: «Не стоит увлекаться тем, что рано или поздно заканчивается»

О себе

Я себя ощущаю литератором, который работает, к счастью, в самых разных жанрах литературы. Я многостаночник. Умею писать не только сценарии, но и прозу, и короткие юмористические рассказы. Могу написать что-то для рекламы. Благодаря такой разносторонней деятельности я не сижу без дела, а ведь мои коллеги-сценаристы, классики, составляющие честь и славу российского кинематографа, на фильмах которых мы росли, в большинстве своем остались не у дел, потому что ничего, кроме сценариев, писать не могут. У них такая профессия – сценарист, и ею они владеют блестяще. Почему я выбрал юмор? В жизни всегда есть место выбору – плакать или смеяться. Я решил, что не лучше смеяться.

О современной литературе и литераторах

Ну, что мне выставлять кому-то оценки? Тем более, самому себе. Я не судья и не учитель моим коллегам. В любом течении есть какой-то поток, который сегодня называется модным словом «мейнстрим». Из вершины – могу указать на Жванецкого. Он просто гений. А также – на Арканова. А имена унылого, убогого ряда я называть не стану. Во-первых, потому, что не хочу обидеть коллег, а во-вторых, повторяю – не мне судить. Есть вера и надежда, что появятся новые имена. И сколько бы ни пришло людей в юмористическую литературу, все равно будет ощущаться нехватка людей талантливых. Очень сложно работать в этом жанре.

А что мне не нравится? То же, что и в современном телевидении, и в современном театре. Это скатывание на позиции глупости и пошлости, удары ниже пояса. Не нравится все то, что принесла нам американизация во все области жизни.

Справка:

Аркадий Яковлевич Инин – писатель, заслуженный деятель искусств России, автор 20-ти книг и 50-ти телевизионных программ. Сценарист. Более 30-ти фильмов снято по его сценариям: «Одиноким предоставляется общежитие», «Отцы и деды», «Операция "Кооперация"», «Тонкая штука», «Личная жизнь королевы», «Не хочу жениться», «Удачи вам, господа», «Единожды солгав», «На Дерибасовской хорошая погода, или на Брайтон бич опять идут дожди»...

Родился в 1938 году в Харькове. Окончил Политехнический институт. Активное участие в студенческом эстрадном театре, капутниках и КВН сделали свое «судьбоносное» дело – через 8 лет работы по специальности он, инженер, поступает во ВГИК, начинает профессионально заниматься драматургией.

Легко ли работать в юморе? Кто-то сказал, что наличие юмора у писателя предполагает наличие юмора у читателя. Если у тебя нет врожденного чувства юмора, то тебя слушатели или читатели не поймут, как ни старайся. Существуют,

правда, разные аудитории. Вот дети, например, – аудитория специфическая, для них нужен свой подход. И мастера детской литературы Эдуард Успенский, Григорий Остер, ребята из «Ералаша» Грачевского знают какие-то тайны. У детей, я заметил, более жизнерадостное восприятие действительности. Не давит груз забот, вся жизнь впереди, и все кажется светлым и радостным. Но существует альтернативный вариант – общее кино. Есть фильмы, над персонажами которых смеются и взрослые, и дети. Такие фильмы создавал необыкновенный художник кино Леонид Гайдай. Гонимый критиками и при жизни непонятый, он был признан после ухода... Возьмите программу ТВ. Каждую неделю идут фильмы Гайдая или о Гайдае, потому что их любят смотреть. Мне посчастливилось делать с ним две картины: «Операция "Кооперация"» и на «Дерибасовской хорошая погода...». В титрах одной из них мы так и указали: «фильм предназначен для детей – младшего, среднего, старшего и пожилого возраста». И мне очень приятно наблюдать, как мой внук смотрит этот фильм и хохочет.

О жизни и о кино

Основой моих сценариев всегда была сама жизнь. Например, тема кинофильма о матери-героине, которую сыграла замечательная актриса Наталья Гундарева, была навеяна конкретными фактами. Как-то я прочитал в «Литературной газете» письмо многодетной женщины. Ей было лет 38-40. Молодая, а уже воспитывала 10 или 11 детей. Письмо было далеко не радостным, скорее, злым. Она писала о проблемах многодетных семей: что на словах их уважают, а на деле все по-другому. И что-то было в ее письме такое, что, показалось мне, может стать

поводом для рассказа о нелегком, но счастливом предназначении этой женщины. Я написал ей письмо, в котором просил о встрече, рассказал, что хочу написать сценарий фильма. Она же мне ответила довольно резко, в духе, что ее судьба –

не повод для фильма, все говорят одно, а никто не поддерживает... В то время существовало общество многодетных семей. Я пошел туда, стал встречаться с членами этого общества. Они были постарше, дети, видимо, уже выросли, и обиды их притупились. И многодетные матери охотно рассказывали мне трогательные истории о своем материнстве. Так появился сценарий «Однажды двадцать лет спустя...». К сожалению, сам я не многодетный отец, поэтому мне трудно представить быт большой семьи. У меня всего два сына, Дима и Костя. Старшему 40 лет, а младшему – 24. А внука, ему 13 лет, зовут Паша. А еще у меня есть жена Инна Александровна. Мы с ней прожили счастливо уже более сорока лет. Поженились на пятом курсе политехнического института. Свадьба была комсомольская. Нам в общежитии дали комнату, вернее, это была душевая. Душ закрыли, заколотили, и мы жили в этом помещении. У нас так заведено: жена определяет всю нашу жизнь. На ней все держится, но в свои дела я ее не посвящаю. У других писателей, я знаю, жены – первые слушатели и первые критики. Бывает, и советчики. Наверное, это правильно. Но у меня в этом смысле так же, как с дачей и с машиной – не имею и

не хочу. Вот вышел новый фильм – я позвонил жене на премьеру; когда выходит новая книга – дарю книгу, но уже в готовом виде. Я вообще к любви отношусь спокойно. В один прекрасный момент, когда моя первая любовь прошла сама собой и безболезненно, я решил, что не стоит увлекаться тем, что рано или поздно кончается.

Симпатии и антипатии

Фильмы не люблю беспросветно-трагические, как и не люблю, честно говоря, бездумно-комические. Мне ближе фильмы трагикомического свойства. Как у

Пушкина – «и жизнь, и слезы, и любовь». Ведь в жизни все переплетено. Не бывает бесконечных слез или бесконечного хохота. В этом смысле для меня идеал – Чарли Чаплин. Его шедевры периода немого кино – это смех сквозь слезы. Гайдай, Рязанов, Данелия... По своему трагикомическому мироощущению мне ближе всего Данелия. И по-прежнему лучшим кино мира для меня остается советское кино.

Вообще, у каждого человека должны быть свои симпатии и антипатии. Я исповедую известную формулу: «Если молодой человек не революционер, то у него нет сердца, а если пожилой человек не консерватор, у него нет ума». Теперь я консерватор и полагаю, что все, что ломается, ломается без ума и сердца. Самая большая моя боль и грусть – это развал советской страны. Я считаю, что в процессе «перестройки» совершенно множество чудовищных ошибок, одна из которых – разрушение системы детского социального сообщества.

Честно говоря, интересуюсь политикой, к сожалению, самым активным образом. Все время пытаюсь себя уговорить не интересоваться этим, но по-прежнему смотрю все новости подряд на всех каналах, переживаю разные политические ситуации. О том, что я думаю о политике и политиках, можно целую книгу написать. Сам я далек от политики, но не от общественной жизни. Возглавляю Комитет московских драматургов, который создал еще драматург Николай Погодин в 1932 году, раньше, чем создался Союз писателей... Сколько известных людей благодарны Комитету за то, что когда-то были пригеты им: Леонид Якубович, Михаил Задорнов, Мария Арбатова, Маргарита Пушкина, Леонид Французов, Виктор Розов, Саша Миндадзе, Андрей Макаревич и другие. Как и положено в полицейском государстве, человек должен был иметь привязку по месту жительства или учебы. И множество талантливых людей искусственно подлежали высылке за 101-й километр или посадке в кутузку. К сожалению, новым государством не принят закон о творческих организациях, и теперь мы существуем на птичьих правах. А жаль – в этом году Комитету московских драматургов исполняется 70 лет...

Любимый анекдот

Устроился мужик работать пожарным. Через некоторое время его спрашивают: «Ну, как там работаешь?» Он отвечает: «Хорошо, платят прилично, обмундирование дают казенное, питание бесплатное. Сидишь – ничего не делаешь, играешь в домино, смотришь телевизор, но когда начинается пожар, так хоть бросай работу к чертовой матери!»

Записала Наталья ЗАРУЦКАЯ